

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ  
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Институт государственной службы и управления  
Высшая школа правоведения

---

КОММЕНТАРИЙ  
К АРБИТРАЖНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
(научно-практический, постатейный)

---

---

Памяти Вениамина Федоровича Яковлева посвящается

В двух томах

*2-е издание, с изменениями и дополнениями*

*Под редакцией*

*Т.К. Андреевой, М.К. Юкова, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой*

ТОМ 2

Разделы II–VII



УДК 347.918  
ББК 67.410.12  
К63

Настоящее издание представлено в Кремлевском Дворце Съездов  
29 ноября 2022 г. на X Всероссийском съезде судей и посвящается  
100-летию со дня учреждения Верховного Суда Российской Федерации

**Редакционная коллегия:**

**Андреева Т.К.** — заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ (в отставке), канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова;

**Юков М.К.** — Первый заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ (в отставке), д-р юрид. наук, проф.;

**Зайцев В.В.** — д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ;

**Улетова Г.Д.** — д-р юрид. наук, проф. кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ;

**Зайцев О.В.** — д-р юрид. наук, проф., декан Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ.

**К63 Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) :** памяти Вениамина Федоровича Яковлева посвящается : в 2 т. / под ред. Т. К. Андреевой, М. К. Юкова, В. В. Зайцева, Г. Д. Улетовой, О. В. Зайцева ; Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. — 2-е изд., с изм. и доп. — Москва : Статут, 2022.

ISBN 978-5-8354-1878-7 (в пер.)

Том 2 : Разделы II–VII. — 934 с.

ISBN 978-5-8354-1880-0

Настоящий комментарий к АПК РФ подготовлен коллективом авторов, принимавших участие вместе с В.Ф. Яковлевым в его создании, а также судьями, в том числе находящимися в отставке, известными учеными-процессуалистами и практикующими юристами.

Комментарий содержит детальный анализ новейшего законодательства об арбитражном судопроизводстве и актуальной судебной практики. Рекомендуется судьям арбитражной системы, специалистам в области цивилистического процесса и корпоративного права. Он может быть востребован профессорско-преподавательским составом и студентами юридических вузов, а также судьями судов общей юрисдикции в контексте универсальности процессуальной формы и широкого применения аналогии процессуального закона на современном этапе, теми, кого интересует судьба экономического правосудия в России.

Нормативные правовые акты и судебная практика приводятся по состоянию на 1 июня 2021 г.

УДК 347.918

ББК 67.410.12

ISBN 978-5-8354-1880-0 (т. 2)

ISBN 978-5-8354-1878-7

© Коллектив авторов, 2021

© Коллектив авторов, переиздание, 2022

© Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, изменения и дополнения, 2022

© Редподготовка, оформление, переиздание.

Издательство «Статут», 2022

## АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

**Алексеева А.А.**, канд. юрид. наук, — ст. 139–142; **Андреева Т.К.**, заместитель Председателя ВАС РФ (в отставке), канд. юрид. наук, доц., — гл. 2, 3, 4; **Афанасьев С.Ф.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 5–8, 10–12; **Бардин Л.Н.**, канд. юрид. наук, доц., — гл. 6; **Баулин О.В.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 75; **Бациев В.В.**, зам. руководителя Федеральной налоговой службы, судья ВАС РФ (в отставке), — гл. 26; **Богатина Ю.Г.**, канд. юрид. наук, доц., зам. председателя Арбитражного суда Московской области, — § 2 гл. 30, гл. 31; **Борисова Е.А.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 34; **Валеев Д.Х.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 10 (совместно с Загидулиным М.Р.); **Воронов А.Ф.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 13, 19 (совместно с Шерстюком В.М.); **Голубцов В.Г.**, д-р юрид. наук, проф., заместитель Председателя 17 Арбитражного апелляционного суда, — гл. 25 (совместно с Дивиным И.М. и Улетовой Г.Д.); **Гостюхина Е.О.** — ст. 222.8–222.9 (совместно с Филатовой М.А.); **Громошина Н.А.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 29.1; **Дивин И.М.**, д-р юрид. наук, судья Арбитражного суда Республики Адыгея в отставке, — гл. 25 (совместно с Улетовой Г.Д. и Голубцовым В.Г.); **Загайнова С.К.**, д-р юрид. наук, проф., судья Арбитражного суда Свердловской области, — гл. 20, 21; **Загидулин М.Р.**, канд. юрид. наук, доц., — гл. 10 (совместно с Валеевым Д.Х.); **Зайцева А.Г.**, канд. юрид. наук, — ст. 9, 52; гл. 28.2; **Зайцев В.В.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 3 (совместно с Зайцевым О.В.), гл. 11; **Зайцев О.В.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 13 (кроме части м.д.), ст. 3 (совместно с Зайцевым В.В.); **Кудрявцева Е.В.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 14; **Лапшина И.В.**, канд. юрид. наук, судья Суда по интеллектуальным правам, — гл. 23; **Лесницкая Л.Ф.**, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, канд. юрид. наук, заслуженный юрист РФ, — ст. 40–48 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Лукьянова И.Н.**, канд. юрид. наук, — гл. 18; **Молибога П.О.** — ст. 222.3 и ст. 222.6 (совместно с Филатовой М.А.); **Мифтахутдинов Р.Т.**, канд. юрид. наук, доц., судья ВАС РФ (в отставке), — гл. 28; **Нешатаева В.О.**, канд. юрид. наук, — ст. 13 в части м.д., ст. 14, ст. 251, ст. 256.1, 256.3; **Нешатаева Т.Н.**, д-р юрид. наук, проф., судья Суда Евразийского экономического сообщества, — воспоминание, гл. 36.1; **Никитин С.В.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 22, 24; **Новоселова Л.А.**, д-р юрид. наук, проф., Председатель Суда по интеллектуальным правам, — воспоминание; **Носырева Е.И.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 138–138.5; ст. 226, 227; **Павлова Н.В.**, канд. юрид. наук, судья Верховного Суда РФ, — гл. 8, § 3 гл. 30, гл. 32 (кроме ст. 251), гл. 33 (совместно со Смагиной Е.С., Улетовой Г.Д.); **Петрушкин В.А.**, д-р юрид. наук, заместитель Председателя Арбитражного суда Поволжского округа, — гл. 37; **Приходько И.А.**, д-р юрид. наук, — ст. 49–51, 53–58 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Полонский Б.Я.**, руководитель Секретариата Председателя ВАС РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, государственный советник юстиции II класса, — воспоминание; **Раздьяконов Е.С.**, канд. юрид. наук, доц., — ст. 225.1, 225.6 (совместно с Ярковым В.В.), ст. 225.2–225.4; **Решетникова И.В.**, д-р юрид. наук, проф., председатель Арбитражного суда Уральского округа, — ст. 69, 70, 72; **Сахнова Т.В.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 291.1–291.15, гл. 33.1 (кроме ст. 256.1, 256.3); **Седова Ж.И.**, канд. юрид. наук, доц., — § 1 гл. 30 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Смагина Е.С.**, канд. юрид. наук, доц., — гл. 32

(кроме ст. 251) (совместно с Улетовой Г.Д.), гл. 33 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Смола А.А.**, канд. юрид. наук, — ст. 67, 68, 71; **Султанов А.Р.**, начальник юридического управления ПАО «Нижекамскнефтехим», — ст. 16 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Тарасов И.Н.**, канд. юрид. наук, доц., — ст. 225.5, 225.9 (совместно с Ярковым В.В.), ст. 225.7, 225.8; **Терехова Л.А.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 273–291; **Туманова Л.В.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 12, 16, 17; **Уксусова Е.Е.**, канд. юрид. наук, — ст. 15 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Улетова Г.Д.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 1, 4, 15 (совместно с Уксусовой Е.Е.), ст. 16 (совместно с Султановым А.Р.), ст. 40–48 (совместно с Лесницкой Л.Ф.), ст. 49–51, 53–58 (совместно с Приходько И.А.), ст. 76–80 (совместно с Чепурновой Н.М.), гл. 25 (совместно с Дивиным И.М. и Голубцовым В.Г.), § 1 гл. 30 (совместно с Седовой Ж.И.), разд. VII; **Филатова М.А.**, канд. юрид. наук, доц., — ст. 6.1, гл. 27.1 (ст. 222.8–222.9 совместно с Гостюхиной Е.О), ст. 222.3, ст. 222.6 (совместно с Молибога П.О.); **Фокина М.А.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 2, 64–66, 73, 74, 81–89; **Юдин А.В.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 27; **Чепурнова Н.М.**, д-р юрид. наук, проф., судья в отставке, — ст. 76–80 (совместно с Улетовой Г.Д.); **Шеменева О.Н.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 138.6, 228, 229; **Шерстюк В.М.**, д-р юрид. наук, проф., — гл. 13, 19 (совместно с Вороновым А.Ф.); **Шварц М.З.**, канд. юрид. наук, проф., — гл. 9, 10; **Юков М.К.**, Первый заместитель Председателя ВАС РФ (в отставке), д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, — предисловие; **Ярков В.В.**, д-р юрид. наук, проф., — ст. 225.1 (совместно с Раздьяконовым Е.С.), ст. 225.5, 225.9 (совместно с Тарасовым И.Н.).

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 01.09.2002<sup>1</sup>, развиваясь и совершенствуясь со всеми известными специалистам препятствиями, преодолел 18-летний рубеж.

Закрепление в Конституции Российской Федерации арбитражного судопроизводства в качестве самостоятельного вида судопроизводства наряду с гражданским, конституционным и административным судопроизводством подтверждает признание важности и необходимости сохранения системы арбитражных судов в качестве самостоятельной подсистемы единой системы судов Российской Федерации, их уникальной роли в обеспечении высоких стандартов в сфере экономического правосудия, повышении конкурентоспособности отечественной судебной системы, развитии российского права<sup>2</sup>.

Создание и своевременное совершенствование системы арбитражных судов на основе принципа экстерриториальности всех проверочных инстанций является одним из значимых достижений судебной реформы и несомненно правильным решением с точки зрения укрепления и обеспечения независимости судебной власти, что впоследствии стало достойным образцом для судоустройственных и судопроизводственных новаций системы судов общей юрисдикции.

В перспективе не исключается, что развитие процессуального законодательства будет также идти по пути дальнейшей дифференциации и одновременной унификации гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Есть все основания для продолжения работы над проектом единого Гражданского процессуального кодекса, однако вряд ли здесь нужна спешка.

Действующий с 2002 г. АПК РФ является третьим Кодексом в современном регулировании правил рассмотрения дел арбитражными судами и, как оказалось, самым динамичным с точки зрения обновления содержания отдельных его положений и вместе с тем самым стабильным и востребованным — с точки зрения закрепления новаций, которые впоследствии были заимствованы ГПК РФ<sup>3</sup>.

Как известно, при разработке комментируемого Кодекса ставились задачи: во-первых, утвердить систему арбитражных судов, действующих в современных условиях; во-вторых, обеспечить осуществление правосудия в арбитражных судах на уровне, соответствующем мировым и европейским стандартам, в-третьих, обеспечить эффективную и оперативную защиту прав и законных интересов предпринимателей и иных лиц, обращающихся в арбитражный суд.

Представляется, что названные цели в основном достигнуты, несмотря на осложнения и препятствия на пути их достижения, обусловленные исключением

---

<sup>1</sup> Исключение — гл. 36 Кодекса, регулирующая ранее производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора, вступившая в силу позже — с 01.01.2003 (утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3392.

<sup>2</sup> См. ст. 126 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) (СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398).

<sup>3</sup> См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

из Конституции РФ Законом РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ ст. 127 Конституции, закрепляющей статус ВАС РФ как высшего судебного органа по разрешению экономических споров.

Заслугой разработчиков АПК РФ и законодателя является не только сохранение преемственности в развитии арбитражного процессуального законодательства, прежде всего бережное отношение к фундаментальным принципам цивилистического процесса (диспозитивность, состязательность, равноправие сторон, непосредственность), но и фактически обновление их системы через расширение задач, стоящих перед арбитражными судами (ст. 2 АПК РФ).

Преемственность была сохранена и относительно функционирования в системе арбитражных судов четырех судебных инстанций, однако нельзя не отметить и то, что после упразднения ВАС РФ эта система все же усложнилась в связи с появлением второй кассационной инстанции, полномочия которой осуществляет судебная коллегия по экономическим спорам в структуре Верховного Суда РФ, что вызвало дискуссию в юридической литературе относительно целесообразности и избыточности двух кассационных инстанций, проверяющих законность судебных актов.

Достижением разработчиков АПК РФ, несомненно, можно назвать закрепление системы мер, позволяющих обеспечить своевременную (оперативную) защиту прав и законных интересов предпринимателей и иных лиц, обращающихся в арбитражный суд, создание более эффективной правовой основы для последующего исполнения судебных решений. Нормы о предварительных обеспечительных мерах, впервые получив закрепление в АПК РФ (гл. 8), оказались востребованными в дальнейшем и гражданским процессом (ст. 144.1 ГПК РФ).

Задача судов сегодня — обеспечение баланса интересов сторон при применении любых обеспечительных мер, своевременное их принятие, поскольку необоснованный отказ, равно как и несвоевременное их принятие, может сделать бессмысленным весь процесс и поставить под сомнение принцип исполнимости судебного решения.

Комментируемый Кодекс явился первопроходцем в развитии и поддержке арбитражными судами альтернативных способов разрешения споров, детальном регулировании мирового соглашения как важного итога завершения арбитражного процесса (гл. 15 АПК РФ), выступив в дальнейшем в качестве образца (донора) при разработке в ходе очередного этапа судебной реформы аналогичной главы в ГПК РФ (14.1).

Красной нитью через весь Кодекс проходит реализация основного начала арбитражного судопроизводства — принципа диспозитивности, означающего, что арбитражно-процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами и спорным материальным правом. Арбитражный суд, реализуя свою компетенцию, сохраняя при этом независимость, объективность и беспристрастность, обеспечивает равноправие сторон и, не умаляя права одной из них, создает надлежащие условия для состязательности, решает стоящие перед ним задачи, обеспечивает защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов иных субъектов в случаях, предусмотренных законом (ст. 2, 5, 8, 9 АПК РФ).

АПК РФ первым поставил в качестве задачи перед арбитражными судами обеспечение справедливого судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом (п. 3 ст. 2 АПК РФ в ред. Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ<sup>1</sup>), что может послужить образцом в будущем для гражданского процесса.

Важным является сохранение в рамках АПК РФ производства из административных и иных публичных правоотношений, что нашло нормативное отражение в разд. III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» (гл. 22–26). Исключение названного вида производства из ГПК РФ привело к разрушению единой гражданской процессуальной формы и принятию КАС РФ<sup>2</sup>, дублирующего в значительной части нормы Гражданского процессуального кодекса<sup>3</sup>.

Правильным, хотя и не всегда последовательным, представляется определение круга дел, относящихся к компетенции арбитражных судов независимо от субъектного состава их участников (ч. 6 ст. 27 АПК).

Общепризнанным достижением является широкое внедрение в арбитражный процесс современных электронных технологий, использование сети «Интернет», расширившей и изменившей наши представления о принципе гласности судебного разбирательства.

В АПК РФ впервые в российском процессуальном законодательстве появились положения, регулирующие возможность подачи документов в электронном виде (ст. 125, 126, 131), участие в судебном заседании лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса с использованием систем видео-конференц-связи (ст. 153.1), размещение информации о движении дела на сайте арбитражного суда в сети «Интернет» (абз. 2 ст. 121), а также обязательное протоколирование каждого судебного заседания суда первой инстанции (и совершения отдельных процессуальных действий вне судебного заседания) с использованием средств аудиозаписи (ч. 1 ст. 155). Как справедливо отмечает один из разработчиков комментируемого Кодекса, по существу, речь идет о так называемом электронном правосудии в арбитражном суде, что ставит его на качественно иной уровень<sup>4</sup>.

АПК РФ, опробировав современные электронные технологии на всех стадиях арбитражного процесса, выступил в качестве «донора» для совершенствования ГПК РФ: в настоящее время современные технологии также широко внедряются и в гражданский процесс.

Достижением АПК РФ в контексте привлечения к осуществлению правосудия представителей народа, внедрения элементов социального контроля за судебной деятельностью является закрепление и развитие института арбитражных заседателей.

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

<sup>2</sup> См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

<sup>3</sup> См.: *Боннер А. Т.* Вы хоть понимаете, что вы натворили? // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. 2017. № 3(31). С. 26–33.

<sup>4</sup> См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами судебной практики и комментариями / Т.К. Андреева, Ю.В. Архипова, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. Т.К. Андреевой. М.: Статут, 2013.

Однако использование механизма арбитражных заседателей в арбитражном процессе в настоящее время практически сводится к редким эпизодам, что вызывает озабоченность научного сообщества. Снижение роли арбитражных заседателей, которые, по замыслу разработчиков Кодекса, будучи известными специалистами в соответствующих областях хозяйственной жизни, должны были бы компенсировать недостаток специальных знаний у судей, помочь разобраться им в обстоятельствах сложных экономических споров, проблемах предпринимательской деятельности, очень огорчало и В.Ф. Яковлева.

Продолжение судебной реформы Верховным Судом РФ потребовало дальнейшей унификации процессуального законодательства, а также устранения ряда норм и институтов, снижающих доступность к правосудию, что выразилось в отказе в процессуальных регламентах (ГПК и АПК РФ) от института подведомственности и замене его подсудностью (компетенцией) (см. комментарий Т.К. Андреевой к гл. 4), введении нормы об основаниях отказа в принятии искового заявления (ст. 127.1 АПК), а также повлекло за собой изменение ряда других норм Кодекса (ст. 129, 150 и др.).

Насколько оправдан отказ от подведомственности, одного из базовых институтов цивилистического процесса, закрепление модели надзорного производства и института отвода судьи по аналогии с ГПК РФ, введение второй кассации — пока делать окончательный вывод преждевременно. Обращают на себя внимание противоположные оценки названных новаций в юридической литературе, от весьма позитивной до резкой аргументированной критики<sup>1</sup>.

Одной из серьезных новаций АПК РФ является модернизация производства по пересмотру судебных актов в порядке надзора. Общеизвестно, что до упразднения функцию надзора весьма успешно выполнял ВАС РФ. В настоящее время названная функция передана в ведение Верховного Суда РФ (ст. 126 Конституции РФ). Задача надзора невероятно ответственна и сложна — обеспечение единства судебной практики, обеспечение единообразного толкования и применения арбитражными судами правовых норм. В настоящее время такое единство обеспечивается в основном посредством принятия постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В период существования ВАС РФ из арбитражного процесса был устранен такой морально устаревший механизм, как инициирование надзорного пересмотра путем внесения протеста, не обладали таким правом на момент упразднения ВАС РФ и высшие должностные лица суда. Вся деятельность по рассмотрению обращений о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора осуществлялась строго в рамках судебной процедуры (от принятия заявлений к производству до решения вопроса о передаче дела коллегией судей после его предварительного

---

<sup>1</sup> См.: Андреева Т.К. Конституционные предпосылки развития законодательства о гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М.: Статут, 2020. С. 14–29; Решетникова И.В. Унификация процессуального права. Отказ от подведомственности // Там же. С. 77–85; Приходько И.А. О направлениях оптимизации цивилистического процесса в контексте законодательных инициатив последнего времени // Там же. С. 124–146; Смагина Е.С. Новеллы подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 35–41.

рассмотрения в Президиум ВАС РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 304 АПК РФ (утратила силу, в настоящее время ст. 308.8), а также рассмотрения дела Президиумом). Такое регулирование надзорного производства в АПК РФ позволило ЕСПЧ констатировать: «Заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом должно рассматриваться как эффективное внутреннее средство правовой защиты, обеспечивающее предотвращение и исправление возможных нарушений Конвенции на уровне страны»<sup>1</sup>.

В.Ф. Яковлев писал: «...основная функция надзорной инстанции, являющейся четвертой инстанцией, состоит в том, что она, будучи единым центром судебной системы, предназначена для обеспечения единства судебной практики. При этом надзорная инстанция выполняет и еще две функции. Во-первых, она служит дополнительной гарантией защиты прав сторон, не нашедших эффективной защиты в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. Во-вторых, что не менее важно, Высший Арбитражный Суд РФ, аккумулируя опыт всех арбитражных судов России, играет важнейшую роль в развитии права, в выработке правовых позиций, которые воспринимаются системой арбитражных судов в качестве прецедентных»<sup>2</sup>.

После упразднения ВАС РФ с целью унификации и «взаимообогащения» в арбитражный процесс (по аналогии с ГПК РФ) внедрен иной механизм пересмотра судебных постановлений в порядке надзора, в том числе по представлению высших должностных лиц Верховного Суда РФ (ст. 308.10 АПК РФ), что также получило неоднозначную оценку юридического сообщества. При этом существенно снижена активность высшей судебной инстанции в качестве дополнительной гарантии защиты нарушенных или оспариваемых прав.

Настоящий комментарий к АПК РФ посвящен памяти выдающегося юриста нашего времени Вениамина Федоровича Яковлева, внесшего огромный вклад в формирование независимой судебной системы России, становление и развитие экономического правосудия.

Комментарий подготовлен на основе современной научной доктрины, с учетом новейшей практики применения арбитражными судами положений АПК РФ, содержит ссылки на актуальные правовые позиции Верховного Суда РФ, а также сохраняющие силу правовые позиции, сформулированные ранее в постановлениях Пленума ВАС РФ и постановлениях Президиума ВАС РФ, принятых по результатам рассмотрения конкретных дел в порядке надзора, а также учитывает современную практику Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека применительно к арбитражному судопроизводству. Его особенностью является разумное сохранение преемственности с научными подходами, сформулированными в одном из первых изданий фундаментального труда, — «Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)» (Т.К. Андреева, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая и др.; под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003).

Особенностью данного Комментария является то, что он содержит раздел «Воспоминания» тех ученых и судей, которые вместе с Вениамином Федоровичем создавали

<sup>1</sup> Решение ЕСПЧ от 25.05.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 “Галина Васильевна Ковалева и другие (*Galina Vasilyevna Kovaleva and Others*) против Российской Федерации”» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1.

<sup>2</sup> Яковлев В.Ф. Правовое государство. Вопросы формирования. М.: Статут, 2012. С. 407.

систему арбитражных судов, разрабатывали АПК РФ, прошли с ним значительную часть своей карьеры. Комментарий отличает и то, что в его написании приняли участие не только ведущие ученые-процессуалисты, но и действующие судьи Верховного Суда РФ, а также судьи Высшего Арбитражного Суда РФ, находящиеся в отставке, которые внесли неоценимый вклад в разработку комментируемого Кодекса и других законодательных актов, в подготовку проектов постановлений Пленума ВАС РФ по вопросам применения АПК РФ, обзоров судебной практики, выработку правовых позиций высшей судебной инстанции.

Надеемся, что настоящий комментарий к АПК РФ вызовет практический и научный интерес юридического сообщества.

Мы очень ждем ваших откликов и обязательно их учтем при подготовке следующих изданий настоящего комментария.

*Т.К. Андреева, М.К. Юков, В.В. Зайцев,  
Г.Д. Улетова, О.В. Зайцев*

*М.К. Юков,  
доктор юридических наук, профессор,  
Первый заместитель Председателя  
Высшего Арбитражного Суда РФ (в отставке)*

Система арбитражных органов, которые были созданы для рассмотрения хозяйственных споров, всегда находилась в подчинении исполнительной власти, будь то совнархозы, министерства и ведомства или Совет министров. Поэтому и правила рассмотрения хозяйственных споров, соответственно, утверждались и готовились для таких органов. То есть, сама по себе система была больше направлена на развитие экономических отношений социалистической страны. И правила утверждались государственным арбитражем.

Серьезный толчок в развитии процессуального арбитражного законодательства был сделан в 1977 г., когда впервые появилась запись в Конституции о том, что для рассмотрения хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями, организациями создается государственный арбитраж.

Это послужило основанием для принятия Закона «О государственном арбитраже», а также для разработки новых правил, которые уже утверждались Советом министров СССР. Эти правила были первым шагом на пути создания более близких к судебному процессу норм, с определенного рода принципами, которые свойственны судопроизводству.

Нельзя сказать, что предыдущие правила были направлены на субъективное рассмотрение, арбитраж стремился к законному рассмотрению спора, но тем не менее окончательное решение принимал всегда главный арбитр, и это могло привести у сторон к мнению о том, что здесь могут быть элементы не столько законности, сколько целесообразности, что, в общем-то, и не исключалось.

После разработки новых правил началась активная жизнь по совершенствованию их. Это связано с тем, что экономика последнего десятилетия Советского Союза стала активно развиваться, серьезное внимание было направлено на совершенствование хозяйственного механизма, а это требовало создать такие правовые формы, которые бы не тормозили, а наоборот, способствовали развитию хозяйственного механизма. Это, во-первых.

Во-вторых, изменились показатели оценки деятельности организаций и даже государственных органов. Появилась необходимость добиться абсолютного соблюдения обязанностей на всех уровнях хозяйственной деятельности. И, наконец, возникла необходимость совершенствования ведомственного законодательства потому, что ведомственное законодательство находилось в таком состоянии, что было трудно разобраться не только с самими актами, но и с законностью этих актов. И было предположение передать органам государственного арбитража функцию разобраться в ведомственных нормативных актах.

Поэтому вопросы совершенствования процесса находились в стадии постоянного внимания и разработки. Дело в том, что с развитием экономического законодательства государственный арбитраж стал одним из основных факторов, имеющим значение как для становления экономики страны, так и для ее интегрирования в мировую экономическую систему, что очень важно. Однако по-настоящему, конечно, арбитражное процессуальное законодательство получило свое развитие уже после создания судебной системы вместо государственного арбитража.

Представляется, что арбитражные суды создавались на базе государственного арбитража, имеющего длительную историю своего существования. Более того, по сравнению с общими судами они функционально и содержательно были значительно более идеологизированы, так как представляли собой, прежде всего, органы управления хозяйствующих субъектов. Законодатель в качестве одной из основных ставил перед органами Госарбитража задачу по усилению воздействия на предприятия и организации в деле выполнения заданий государственных планов, экономического и социального развития страны, укрепления социалистической законности и государственной дисциплины в сфере хозяйственных отношений. Это, кстати, было записано в Законе СССР «О государственном арбитраже в СССР».

Вот при таких условиях процесс преобразования системы госарбитража в систему судебных органов имел объективные предпосылки стать длительным и непоследовательным. Но в отличие от этого госарбитраж быстро превратился в суды. Основной причиной такого быстрого создания системы арбитражных судов и ее успешного продвижения по пути реформирования стал субъективный фактор. К руководству только что созданной в начале 90-ых гг. системы арбитражных судов пришли новые люди, готовые и способные воплотить в кровь и плоть идеи и положения существующей тогда Концепции судебной реформы.

Другим немаловажным фактором, благоприятно повлиявшим на ход преобразования системы арбитражных судов, следует назвать относительную компактность системы государственных арбитражей по сравнению с системой общих судов, которая по числу входящих в нее органов была значительно меньше, чем число общих судов. Известно, что чем компактнее управленческая структура, тем выше темпы ее реформирования, ибо скорость прохождения управленческого решения и ответная реакция на него у нее значительно быстрее, чем в сложной разветвленной системе, к которой, безусловно, относится система общих судов.

Несмотря на крупные достижения по созданию и реформированию системы арбитражных судов и, безусловно, очень значимому решению по вливанию их в Верховный Суд Российской Федерации, что очень важно, на этом я еще остановлюсь подробнее, до сих пор остаются, на мой взгляд, нерешенными такие положения в области реформирования российского судоустройства, как создание унифицированной, единой, трехзвенной структуры построения судебных органов, где кассация представляла бы высшую инстанцию по проверке обжалуемых судебных решений.

То есть, я имею в виду, что было бы идеально, на мой взгляд, конечно, создание Кассационного арбитражного суда Российской Федерации, где рассматривались бы все кассационные жалобы, пересматривались в кассационном порядке решения всех судов. Это объективно обеспечивало бы единую практику применения закона, а не различными судами. А первые апеллиационные инстанции оставались бы такими, какие они есть сейчас.

И естественно, функции Верховного Суда тоже оставались бы в тех же пределах, в которых они есть: это общее организационное руководство и прочее, а также обеспечение единообразного применения закона, толкования закона и другие функции, которые есть сегодня у Верховного Суда Российской Федерации, за исключением права на кассационное рассмотрение. Кассационная инстанция должна быть последним, третьим звеном, на котором рассмотрение конкретного дела должно заканчиваться.

Первый Арбитражный процессуальный кодекс, безусловно, приблизил процесс рассмотрения споров к судопроизводству по гражданским делам, однако, он был еще недостаточно совершенный и работа над ним активно велась. Поэтому к 1995 г. был подготовлен новый Процессуальный кодекс, который уже включал в себя достаточно много важнейших принципов судопроизводства, таких, как, предположим, диспозитивность, законность, состязательность.

Но, тем не менее, он потребовал дальнейшего совершенствования. Это объясняется взаимосвязанностью процесса реформирования судопроизводства и структуры построения судов. Преобразование арбитражных судов обусловлено теми же причинами, что и преобразование арбитражного процесса, а именно — усложняющимся экономическим оборотом, вступлением России в Совет Европы и, наконец, давлением нереализованных положений судебной реформы, к числу которых в первую очередь относится требование создания трехзвенной системы арбитражных судов.

Поэтому можно назвать три причины работы над совершенствованием Кодекса 1995 года. Это, как я уже сказал, бурное развитие экономического законодательства в России — фактически большую часть своего времени Федеральное Собрание посвящает экономической реформе. Были приняты такие значительные кодифицированные акты, как Налоговый<sup>1</sup>, Бюджетный<sup>2</sup> кодексы, законодательство о банкротстве и т.д. А развитие норм материального права с неизбежностью влечет соответствующую адаптацию процессуальных норм.

И, наконец, следующая причина кроется во вступлении России в Совет Европы, что потребовало приведения процессуальных норм в соответствие с базовыми европейскими актами. При разработке Кодекса разработчики очень тесно сотрудничали с европейскими экспертами. Встречи проводились регулярно, по два раза в год, обсуждалась каждая новелла, каждая статья Кодекса. И вроде бы работа оказалась успешной, но российский Кодекс пока является одним из самых прогрессивных процессуальных актов в мире. Конечно, Кодекс не идеален, как показали последние события, но практика расставит все на свои места.

Как известно, впервые в истории нашей судебной системы в 1995 г. были созданы федеральные судебные округа и, соответственно, созданы федеральные арбитражные суды округов, деятельность которых была направлена на пересмотр решений в кассационном порядке. Поэтому требовалось принятие нового Арбитражного процессуального кодекса, в том числе, чем и была продиктована необходимость внесения изменений в Арбитражный процессуальный кодекс 1995 года. И при этом решались и другие определенные задачи. Первая из них — это повышение эффективности деятельности арбитражных судов, а следовательно, и повышение эффективности судебной защиты участников экономических правоотношений, их законных прав и интересов.

Вторая основная задача заключалась в том, что с принятием большого количества законов, регулирующих экономические отношения, значительно увеличилась нагрузка, объем работы арбитражных судов. К 1995 г. количество дел в арбитражных судах возросло в два раза, настала опасность, что арбитражные суды перестанут справляться с теми объемами, которые на них обрушиваются. Поэтому постоянно

<sup>1</sup> См.: Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ и часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

<sup>2</sup> См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 3823.

возникла проблема, как с помощью процессуальных средств обеспечить реализацию поставленной перед арбитражными судами задачи.

Следующая задача заключалась в ликвидации ряда проблем, которые образовались в процессе применения законодательства, недостатков его содержания и в правовом регулировании разрешения экономических споров, в частности, возникли большие проблемы в решении вопросов подведомственности, что привело к острым столкновениям противоборствующих сторон за крупные предприятия, коммерческие структуры и т.д.

Одна из причин, которая продиктовала необходимость внесения изменений в АПК, — это присоединение, как я уже говорил, нашей страны к ряду международных соглашений и конвенций, вхождение России в Совет Европы. Наша судебная система развивается в рамках международных, европейских стандартов, которые определяются как раз международными конвенциями. И в этом плане в АПК введены довольно существенные изменения, которые устранили из судебной системы определенную устарелость и определенные пережитки прошлой системы.

Есть основания предполагать, что слияние систем общих и арбитражных судов, которое произошло в последнее время, будет серьезной основой развития арбитражного судопроизводства и судоустройства. Есть несколько мыслей по дальнейшему развитию судебной системы арбитражных судов. Это связано с созданием компактной судебной системы, обусловленной требованиями современного хозяйственного оборота, нуждающегося в оперативном рассмотрении экономических споров. Представляется, что построенная современная трехзвенная система контролирующих судебных органов этому требованию не вполне соответствует. Кроме того, при такой системе объективно возрастает риск судебной ошибки. Количество проверяющих инстанций в данном случае не переходит в качество принимаемых ими судебных актов, но значительно увеличивает сроки рассмотрения дел.

Воплощение в жизнь этого концептуального положения предполагает упразднение одной из контролирующих инстанций в судебной арбитражной системе и, как следствие этого, изменение характера взаимодействия между собой оставшихся судебных инстанций в процессе пересмотра обжалованных судебных актов.

Очевидно, что решение вопроса о существовании той или иной проверяющей судебной инстанции следует начинать с установления у нее самостоятельного объекта рассмотрения, что вполне естественно для любого органа. Объектом апелляции является судебное решение первой инстанции, не вступившее в законную силу. Объектом кассации является уже вступивший в законную силу судебный акт. У современного надзора таким объектом также является вступивший в законную силу судебный акт. Следовательно, данная проверяющая инстанция не обладает самостоятельным объектом рассмотрения, который был бы присущ только ей.

Современный надзор нельзя рассматривать и как исключительную стадию судебно-арбитражного процесса. Данная характеристика означает, что производство возбуждается в исключительных случаях, вне зависимости от категории дела или суммы иска, только на основании принципиального значения дела. Однако современное надзорное производство таким качеством не обладает, ибо к рассмотрению принимаются все заявления о пересмотре судебных актов, вступивших в законную силу. Надзор в его нынешнем виде занимается дублированием контролирующих функций кассации, а его наличие в системе проверяющих судебных органов лишь

удлиняет и усложняет процедуру проверки судебных актов, что отрицательно сказывается на оперативности рассмотрения споров в арбитражных судах.

Упразднение надзора приведет к тому, что последней инстанцией по проверке судебных актов станет кассационный суд. И таким судом должен быть Арбитражный суд Российской Федерации — вместо десяти окружных судов один суд, который обеспечивал бы единство применения нормативных актов и единое понимание судебной практики. И примечательно в этой связи, что Европейский суд считает федеральные арбитражные суды округов, т.е. кассационные инстанции, государственными судами последней инстанции в части рассмотрения споров, отнесенных к подведомственности арбитражных судов.

Принимая во внимание федеральное устройство страны и незыблемость конституционного принципа, единого принципа построения судебной системы, кассационная инстанция должна стать единым судебным органом. Как следствие, это приведет к упразднению нынешнего окружного кассационного судоустройства.

Другим важным фактором, отрицательно влияющим на решение задачи оперативной выработки судебной практики, является значительный разрыв во времени между рассмотрением спора в нижестоящих судах и надзорном производстве. Пока до высшей судебной инстанции дойдет дело, пока она накопит определенный опыт по рассмотрению той или иной категории споров и выработает единый подход по их разрешению в суде, нижестоящая инстанция самостоятельно решает ту же самую задачу. Следовательно, в течение длительного периода времени суды и участники гражданского оборота не имеют ясности и единства при решении той или иной категории дел.

Представляется, что при всех сложностях нынешнего процесса формирования единообразного применения закона на всей территории страны отход от идеи сосредоточения в едином органе функций по ее выработке сопряжен с большими потерями для единства толкования и применения закона. Поэтому сохранение единого органа, призванного определять политику в вопросе единообразия правоприменительной практики, жизненно необходимо для поддержания целостности и эффективности всей системы арбитражных судов. Вопрос о том, будет ли таким образом реформирован надзор или кассация, заслуживает отдельного изучения.

Взгляд на место и роль кассации в судебной системе как высшей судебной инстанции, конечно, не оригинален, ибо учитывает опыт судоустройства ряда современных европейских стран. Предложение о преобразовании системы органов по проверке судебных решений, где кассационной инстанции отводится место высшей судебной инстанции, имеет и историческое обоснование. Достаточно вспомнить, что в дореволюционной России не было надзора, роль высшей судебной инстанции выполнял правительствующий Сенат, по характеру своих полномочий он представлял кассационный суд, ибо рассматривал не дела, а судебные решения, и рассматривал их только с точки зрения их соответствия нормам материального или процессуального права.

Перемещение кассации на уровень высшей судебной инстанции приведет к изменению роли и места апелляции в системе арбитражных судов. В свою очередь апелляция должна занять освободившееся место кассации как промежуточной судебной инстанции по проверке судебных решений, не вступивших в законную силу, с точки зрения их обоснованности и законности.

Хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, который, на мой взгляд, с каждым днем приобретает все более и более важное значение. Речь идет о роли адвоката

в арбитражном процессе, в данном случае можно говорить о роли адвоката в общегражданском процессе.

Дело в том, что существующая система, хотя и обеспечивает достаточно высокий уровень оказания юридической помощи в суде, но имеет определенного рода недостатки. Представляется, что, во-первых, все гражданские арбитражные дела должны рассматриваться с участием адвокатов, как специалистов, имеющих особую, специальную подготовку, высокий уровень знаний в области права и процесса. Ведь общеизвестно, что во всем мире интересы сторон процесса представляют адвокаты. Для этого имеются веские основания, адвокаты проходят специальный отбор, сдают экзамен, подтверждающий профессиональную пригодность. Существует государственный, общественный контроль над их деятельностью. Наконец, адвокаты страхуют профессиональную ответственность. Россия постепенно подходит к этим критериям, но пока еще не до конца.

Именно статус адвоката — это определенная гарантия для клиента.

Мне представляется, что в отношении адвокатов можно было бы для увеличения гарантии их более ответственного подхода или, может быть, более квалифицированного подхода к рассмотрению дел провести две существенные вещи. Первое — это привязать их к территориальной юрисдикции адвокатской палаты. Таким образом, палата, которая предоставила адвокату статус адвоката, могла бы более надежно контролировать его деятельность. В данном случае, может быть, не контролировать, а следить за этой деятельностью, вовремя реагировать на какие-то определенного рода ошибки, как профессионально, так и отечески, потому что контролировать деятельность адвоката, являющегося членом палаты Калининградской области, но работающего в Магаданской области, очень сложно, наверно. Если только не будет уж из ряда вон выходящих случаев. Это, во-первых.

Во-вторых, нужна, безусловно, аккредитация. Аккредитация позволяла бы адвокату подтвердить свой уровень квалификации, который давал бы ему возможность работать в более высоких инстанциях. То есть, Верховный Суд аккредитует у себя одну категорию адвокатов, они могут выступать в Верховном Суде. Кассационный суд также аккредитует определенный круг. Делается это по представлению адвокатской палаты. Таким образом, можно было бы говорить, что если адвокат аккредитован в кассационной, апелляционной инстанции или в Верховном Суде, то уровень его квалификации достаточно высокий и, естественно, нравственно-моральные качества тоже высоки. Это будет, в первую очередь, важно для сторон, которые используют услуги адвоката, потому что, зная уровень аккредитации, уровень работы, можно, так сказать, меньше совершить ошибок при заключении договора на оказание адвокатских услуг.

А что касается территориальной юрисдикции, то если, предположим, у адвокатов есть необходимость работать в соседних или нескольких субъектах Федерации, они могут свободно быть членами и других палат, т.е. не обязательно быть членом одной палаты. Таким образом не ущемляются их интересы, но в то же время определенные гарантии для субъектов арбитражного процесса увеличиваются.

В заключение нужно сказать о том, что, сложившись как автономная судебная подсистема, экономическая юрисдикция, арбитражные суды стали сегодня одним из основных факторов, имеющих значение как для становления экономики страны, так и для интегрирования в мировую экономическую систему.